

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)-5
П19

Оформление серии *Андрея Саукова*

В оформлении обложки использована репродукция
картины художника Jessie Willcox Smith:
Photo © Christie's Images / Bridgeman Images / Fotodom.ru

Составление *В.Л. Коровина*

П19 Пасхальные стихотворения / Москва : Эксмо,
2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-101091-1

Стихотворения русских поэтов XIX — первой полови-
ны XX в., написанные как непосредственно к празднику
Пасхи, так и касающиеся событий евангельской истории
от воскресения Лазаря и Входа Господня в Иерусалим до
Воскресения Христова, включены в этот сборник.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)-5

© Бунин И.А., наследники, 2019
© Пастернак Б.Л., наследники, 2019
© Новгородова М.И., 2019
© Городецкая С.М., наследники, 2019
© Коровин В.Л., примечания, 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101091-1

**Сергей Александрович
ШИРИНСКИЙ-ШИХМАТОВ
(1783—1837)**

**НА ВШЕСТВИЕ ГОСПОДНЕ
ВО ИЕРУСАЛИМ**

Ты прежде Твоего в страданиях исхода,
О воскресении всеобщем смертных рода
Предуверяя Сам наземные умы,
Сын Божий! Лазаря воздвиг из смертной тьмы,
Воззванием воздвиг затлевающего в могиле.
И днесь мы, о Твоей хвалясь державной силе,
Как отроки тогда в святилище Твоем
Победы знаменья носящи, вопием,
Приветствуя Тебя, о смерти Победитель!
От рабства тлению всей твари Свободитель!
Осанна в небесах! благословен Грядый
Во имя Господа Израилев Святой!

Днесь Бога и Отца Сын-Слово равновечный,
Ему же — небо трон, подножие земля,
Своим величием и славой бесконечный,
Себя для грешников смирить благоволя,
На скотие жребя воссел, Творец природы,
Да подвиг совершит спасения людей;

Пасхальные стихотворения

И встретили Его ликующие народы;
И сонмы радостны бесхитростных детей,
От искренних сердец, нельстивыми устами,
Хвалили хвального Содетеля чудес.
И мы, о верные! словесными цветами
Ему усыплем путь, Сходящему с небес;
Израиль новый весь, вся Церковь от языков,
Единомыслием единая душа,
Мы гласом торжества сопразднующих ликов
С пророком воззовем, веселием дыша:
О дочь Сионова! о дочь святого града!
Се Царь твой шествует — возрадуйся, взиграй!
Се Кроткий твой грядет спасти тебя от ада
И вновь и навсегда ввести с Собою в рай.
Ты в сретенье Ему, составив праздник славный,
Греми, греми хвалу: осанна в небесах!
Благословен вовек Израилев державный,
Грядущий царствовать в незлобивых сердцах!

<1823>

НА ВОСКРЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Воскрес, воскрес Христос! из мертвых —
Жизнодатель!
Смерть смертию попрал! — и тлеющих в земле
Вновь жизнью оживил, Творец и Воссоздатель!
Воскрес — и просветил сидящих в смертной мгле.
Мы зрим, мы чувствуем, по вере, по искусу,
В Нем нашей будущей величие судьбы.

Поклонимся челом и сердцем Иисусу,
Святому — грешные, и Господу — рабы.

Он, смертну плоть прияв, подобную греховной,
Греха явился чужд меж смертными един.
Мы чтим Безгрешного — и в ревности духовной,
О истый Вышнего Помазанник и Сын!
Мы падаем лицом во прах лица земного
Пред знаменем Твоим, пред образом креста.
Ты Бог наш, Ты един! — не знаем мы иного;
Мы именован Твоим святым свои уста;
И песнями похвал венчаем восхищенны
Из мертвых Твоего восхода торжество.
Придите, верные! и, верой освященны,
Воскресшего Христа прославим Божество,
Прославим жертвою молитвы умиленной.
Распялся Он за мир — и мир Его крестом
Над смертью хищною, страшилищем вселенной,
Победой хвалится в веселии святом.
Распялся Он за нас — и мы в согласном лике
Его благословим за множество щедрот
И смертные слуги воскресшему Владыке
Созвучную хвалу вострубим в род и род.

**Василий Андреевич
ЖУКОВСКИЙ
(1783—1852)**

**К ВОЕЙКОВУ
ПОСЛАНИЕ**

<отрывок>

<...>

В Сарепте зрелище иное:
Там братство христиан простое
Бесстрашием ограждено
От вредных сердцу заблуждений,
От милых сердцу наслаждений.
Там вечно *то же* и *одно*;
Всему свой час: труду, безделью;
И легкокрылому веселью
Порядок крылья там сковал.

<...>

Что уподобим торжеству,
Которым чудо Искупленья
Они в восторге веры чтут?..
Все тихо... полночь... нет движенья...
И в трепете благоговенья
Все братья той минуты ждут,
Когда им звон-благовеститель
Провозгласит: воскрес Спаситель!..
И вдруг... во мгле... среди тишины,

Как будто с горней вышины
С трубою Ангел-пробудитель,
Нисходит глас... алтарь горит,
И братья пали на колени,
И гимн торжественный гремит,
И се, идут в усопших сени,
О, сердце трогающий вид!
Под тенью тополей, ветвистых
Берез, дубов и шелковиц,
Между тюльпанов, роз душистых
Ряды являются гробниц:
Здесь старцев, там детей могила,
Там юношей, там дев младых —
И Вера подле пепла их
Надежды факел воспалила...
Идут к возлюбленным гробам
С отрадной вестью Воскресенья;
И се — отверстый светлый храм,
Где, мнится, тайна Искупленья
Свершается в сей самый час,
Торжественный поющих глас,
И братьев на гробах лобзанье
(Принесших им воспоминанье
И жертву умиленных слез),
И тихое гробов молчанье,
И соприсутственных небес
Незримое с землей слиянье —
Все живо, полно Божества;
И верных братьев торжества
Свидетели, из тайной сени

Исходят дружеские тени,
И их преображенный вид
На сладку песнь: «*Воскрес Спаситель!..*»
Сердцам «*воистину*» гласит,
И самый гроб их говорит:
Воскреснем! жив наш Искупитель!
<...>

1814

СТАВАТ МАТЕР

Горько плача и рыдая,
Предстояла в сокрушенье
Матерь Сыну на кресте.
Душу, полную любви,
Сожаленья, состраданья,
Растерзал ей острый меч.
Как печально, как прискорбно
Ты смотрела, Пресвятая
Богоматерь, на Христа!
Как молилась, как рыдала,
Как терзалась, видя муки
Сына-Бога твоего!
Кто из нас не возрыдает,
Зря святую Матерь Бога
В сокрушении таком?
Кто души в слезах не выльет,
Видя, как над Богом-Сыном
Безотрадно плачет Мать;

Василий Андреевич Жуковский

Видя, как за нас Спаситель
Отдает себя на муку,
 На позор, на казнь, на смерть;
Видя, как в тоске последней,
Он, хладея, умирая,
 Дух Свой Богу предает?
О святая! Мать Любви!
Влей мне в душу силу скорби,
 Чтоб с Тобой я плакать мог!
Дай, чтоб я горел любовью —
Весь проникнут верой сладкой —
 К Искупившему меня;
Дай, чтоб в сердце смерть Христову,
И позор Его, и муки
 Неизменно я носил;
Чтоб, во дни земной печали,
Под крестом моим утешен
 Был любовью ко Христу;
Чтоб кончину мирно встретил,
Чтоб душе моей Спаситель
 Славу рая отворил!

Март 1838

* * *

<Из поэмы «Странствующий жид»>

Он нес свой крест тяжелый на Голгофу;
Он, Всемогущий, Вседержитель, был
Как человек измучен; пот и кровь
По бледному Его лицу бежали;

Под бременем своим Он часто падал,
Вставал с усилием, переводил
Дыхание, потом, шагов немного
Переступив, под ношею Его давившей,
Как плотоядный зверь свою добычу,
Им схваченную, давит, падал снова.
И наконец, с померкшими от мук
Очами, Он хотел остановиться
У Агасверовых дверей, дабы,
К ним прислонившись, перевести на миг
Дыханье. Агасвер стоял тогда
В дверях. Его он оттолкнул от них
Безжалостно. С глубоким состраданьем
К несчастному, столь чуждому любви,
И сетуя о том, что должен был
Над ним изречь как Бог свой приговор,
Он поднял скорбный взгляд на Агасвера
И тихо произнес: «Ты будешь жить,
Пока Я не приду». И удалился.
И наконец Он пал под ношею совсем
Без силы. Крест тогда был возложен
На плечи Симона из Киринеи, —
И скоро Он исчез вдали, и вся толпа
Исчезла вслед за Ним. Все замолчало
На улице ужасно опустелой.
Народ вокруг Голгофы за стенами
Ерусалимскими столпился. Город
Стал тих как гроб. Один, оцепенелый,
В дверях своих недвижим Агасвер
Стоял. И долго он стоял, не зная,
Что с ним случилось, чьи были те

Слова, которых каждый звук свинцовой
Буквой в мозг его был вдавлен, и там
Сидел неисторжим, не слышен уху,
Но страшно слышен в глубине души.
Вот наконец, вокруг себя обведши,
Как полусонный, очи, он со страхом
Заметил, что на Мори, над храмом,
Чернели тучи, с запада, с востока,
И с севера, и с юга, в одну густую
Слиявшиеся тьму. Туда упер он
Испуганное око. Вдруг крест-накрест
Там молнией разрезалась тьма;
Гром грянул, чудный отзыв в глубине
Святылища ответствовал ему,
Как будто там разорвалась завеса.
Ерусалим затрепетал — и весь
Внезапно потемнел, лишенный солнца;
И в этой тьме земля дрожала под ногами;
Из глубины ее был голос; было
Теченье в воздухе бесплотных слышно;
Во мраке образы восставших
Из гроба, вдруг явясь, смотрели
Живым в глаза. Толпами от Голгофы
Бежал народ, был слышен шум
Бегущих; но ужасно каждый про себя
Молчал. Тут Агасвер, в смертельном страхе,
Очнувшись, неоглядкой побежал
Вслед за толпою от своих дверей,
Не зная сам куда, и в ней исчез.
Тем временем утих Ерусалим.
Во мгле громадой безобразной зданья

Пасхальные стихотворения

Чернели. Жители все затворились
В своих домах, и все тяжелым сном
Заснуло. И вот над этой темной бездной
От туч, их затмевавших, небеса,
Уж полные звездами ночи, стали чисты:
В их глубине была невыразима
Неизглаголанная тишина,
И слуху сердца слышалось там,
Как от звезды к звезде перелетали
Их стражи — ангелы, с невыразимой
Гармонией блаженной, чудной вести. Прямо
Над Элеонскою горой звезда
Денницы подымалась. Агасвер,
Всю ночь по улицам Ерусалима
Бродив, терзаемый тоской и страхом,
Вдруг очутился за стенами града,
Перед Голгофой. На горе пустой,
На чистом небе, ярко три креста
Чернели. У подошвы темной
Горы был вход в пещеру, и великим камнем
Он был задвинут; и не вдали, как две
Недвижимые тени, в сокрушенье
Две женщины сидели, устремив
Глаза — одна на камень гроба, а другая
На небеса. Увидя их, и камень,
И на горе кресты, затрепетал
Всем телом Агасвер; почудилось ему,
Что грозный камень на него идет,
Чтоб задавить: и, как безумный,
Он побежал ко граду от Голгофы...

1851—1852

**Федор Николаевич
ГЛИНКА
(1786—1880)**

ВИДЕНИЕ

Грудь раскрылась — наслаждаюсь
Непонятно-чудным я!
По эфиру растекаюсь:
В новой бездне бытия
Упоен, облит я счастьем;
На меня глядит с участием
Ангелов народ святой:
Он с любовью теснится
Посмотреть, как веселится —
Их веселой высотой —
Сын тоски, и слез, и горя;
Как воздушного он моря,
На младых еще крылах,
Вьется в радужных волнах...

Но не Ангелы, не звездны
Миллионы в небесах
Ум влекут. Среди этой бездны,
В неисчетных чудесах,
Исчезая в умиление,
Вижу я одно *явление*:
Вижу: в *ранах* и в *лучах*,